

3. Mel'nikova, Yu. B. Differenciatsiya otvetstvennosti i individualizatsiya nakazaniya [Differentiation of responsibility and individualization of punishment]. Krasnoyarsk, 1989.
4. Prohorov, L. A. Obshchie nachala naznacheniya nakazaniya i preduprezhdenie recidivnoy prestupnosti [General beginnings of assignment of punishment and prevention of recurrent crime]. Omsk, 1980.
5. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2017 goda [Condition of crime in Russia for January-December, 2017]. Moscow, 2018.
6. Filimonov, V. D. Kriminologicheskie osnovy ugovolnogo prava [Criminological fundamentals of criminal law]. Tomsk, 1981.
7. Shesler, A. V., Smirnov, I. O. Karakteristika ob'ekta kak ehlementa sostava prestupleniya, predusmotrennogo stat'ej 208 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii [The characteristic of an object as element of the corpus delicti provided by article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation] // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika [Jurisprudence and law-enforcement practice], 2013, no. 3 (25).

Сведения об авторе

Шеслер Александр Викторович: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, профессор. E-mail: sofish@inbox.ru

Information about the author

Shesler Aleksandr Viktorovich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), professor of the chair of the criminal law, doctor of law, professor. E-mail: sofish@inbox.ru

УДК 343.57

В. А. Шеслер

НАКАЗУЕМОСТЬ ХИЩЕНИЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В статье рассматриваются вопросы наказуемости хищения наркотических средств или психотропных веществ, предусмотренное ст. 229 УК РФ. Наказуемость этого хищения определена прежде всего специфическими свойствами его предмета, в качестве которого выступают указанные средства или вещества. Их изъятие из гражданского оборота или ограничение в нем в силу негативного психоактивного воздействия на организм человека определяют в качестве объекта преступления общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения, а не отношения собственности. Поэтому данное хищение предусмотрено не в главе о преступлениях против собственности (гл. 21 УК РФ), а в главе о преступлениях против здоровья населения (гл. 25 УК РФ). Особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, влияют на характеристику момента окончания этого хищения, которое в судебной практике связывается с моментом противоправного изъятия наркотических средств или психотропных веществ из чужого

© Шеслер В. А., 2018

© Shesler V. A., 2018

законного или незаконного владения. Свойства рассматриваемого предмета влияют на установление наказуемости за такое хищение с 14 лет. Наказуемость хищений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, дифференцируется исходя из размера наркотического средства или психотропного вещества, сопряженности хищения с насилием и особенностей специального субъекта преступления, которым является лицо, использующее свое служебное положение для совершения хищения.

Ключевые слова: наркотические средства; психотропные вещества; хищение; наказуемость; дифференциация наказания.

V. A. Shesler

PUNISHABILITY OF THEFT OF NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

The article deals with the issues of punishability for theft of narcotic drugs or psychotropic substances under Art. 229 of the Criminal Code. The punishability of this theft is determined primarily by the specific properties of its object, which are the specified means or substances. Their removal from civil circulation or restriction in it owing to negative psychoactive influence on a human body define as object of a crime the public relations providing protection of health of the population, instead of the property relations. Therefore, this theft is not provided in the Chapter on crimes against property (Chapter 21 of the Criminal Code), but in the Chapter on crimes against public health (Chapter 25 of the Criminal Code). Features of the subject of the crime provided by Art. 229 of the Criminal Code affect the characteristic of the end of this theft which in judicial practice is connected with the moment of illegal withdrawal of drugs or psychotropic substances from someone else's lawful or illegal possession. The property of the subject in question affects the establishment of punishability for such theft from the age of 14. The punishability of embezzlement provided for in Art. 229 of the Criminal Code is differentiated on the basis of the size of a narcotic drug or psychotropic substance, the Association with theft with violence, and the characteristics of a special subject of a crime, which is a person who uses his official position to commit theft.

Keywords: narcotic drugs; psychotropic substances; theft; punishability; differentiation of punishment.

В ст. 229 УК РФ законодателем предусмотрена наказуемость хищений наркотических средств или психотропных веществ исходя из целого ряда объективных и субъективных признаков этого преступления. Однако наказуемость этого хищения определена прежде всего специфическими свойствами его предмета, в качестве которого выступают наркотические средства или психотропные вещества. Наркотические средства и психотропные вещества в зависимости от того, в какой перечень они попадают, являются предметами, изъятыми и (или) ограниченными в гражданском обороте в силу их негативного психоактивного воздействия на организм человека (см. постановление

Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»). Несмотря на то, что наркотические средства и психотропные вещества обладают вещными признаками, характерными для имущества, они обнаруживают в общественных отношениях не столько экономические свойства, характеризующие посягательство на собственность, сколько свойства, характеризующие их способность негативно влиять на здоровья населения. Поэтому наказуемость за хищение наркотических средств или психотропных веществ предусмотрена не в главе о преступлениях против

собственности (гл. 21 УК РФ), а в главе о преступлениях против здоровья населения (гл. 25 УК РФ).

Особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, влияют на характеристику его объективной стороны, связанной с моментом окончания этого хищения. Объективная сторона хищения состоит в противоправном безвозмездном завладении чужим имуществом, причинившим ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В соответствии с ч. 1 примечания к ст. 158 УК РФ такое завладение включает изъятие и (или) обращение изъятого имущества в пользу виновного или других лиц. Объективная сторона хищений определена законодателем как объективная сторона материального состава преступления. Исключение составляет разбой, который считается юридически оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 162 УК РФ). Материальный состав хищения означает, что образующее его деяние включает в себя как изъятие чужого имущества, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, так и обращение изъятого имущества в пользу виновного или других лиц. Присвоение и растрата предполагают только обращение имущества в пользу виновного или других лиц, так как имущество находилось в правомерном владении виновного и не было необходимости в его изъятии (см. постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»). В соответствии с этим действия по противоправному изъятию чужого имущества из чужого владения образуют покушение на хищение. Специфика предмета преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, обуславливает иной момент окончания хищения [2, с. 149]. Таким моментом в судебной практике

считается момент противоправного изъятия наркотического средства или психотропного вещества из чужого правомерного или неправомерного владения (см. постановление Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»).

Свойства предмета рассматриваемого хищения влияют на характеристику субъекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ. В силу повышенной общественной опасности хищения наркотических средств и психотропных веществ уголовный закон установил за него уголовную ответственность с 14 лет независимо от формы хищения. Вместе с тем законодатель установил различную наказуемость несовершеннолетних за преступления против собственности. За кражу грабеж и разбой уголовная ответственность наступает с 14 лет, за мошенничество — с 16 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Важно отметить, что особые свойства наркотических средств или психотропных веществ обусловили специфический подход к наказуемости их хищения при различных формах. Если в главе 21 УК РФ наказание за хищение в различных формах дифференцировано в виде выделения каждой формы хищения в самостоятельный состав преступления, то в ст. 229 УК РФ наказуемость хищения в различных формах является одинаковой. Исходя из этого можно предположить, что при всех формах хищения одинаковым будет момент окончания преступления — момент противоправного изъятия наркотических средств или психотропных веществ из чужого законного или незаконного владения.

Повышенная наказуемость хищения установлена только в тех случаях, когда появляются такие дополнительные объекты, как физическая и психическая неприкосновенность человека (п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ предусматривает в

качестве квалифицирующего признака применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо угрозу применения такого насилия) или жизнь и здоровья человека (п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ предусматривает ответственность за хищение с применением насилия опасного для жизни и здоровья либо с угрозой применения такого насилия). Однако в связи с тем, что данные виды насилия не выделены в отдельные формы хищений, полагаем, что и при совершении хищения в форме разбоя оно считается оконченным не с момента нападения, а с момента противоправного изъятия наркотических средств или психотропных веществ из чужого законного или незаконного владения.

По этой причине следует не соглашаться с высказанным мнением о том, что хищение путем нападения считается оконченным с момента нападения [1, с. 52], Указанные авторы основывают свой подход на сложившейся судебной практике в отношении хищений, предусмотренных гл. 21 УК РФ. Однако практика придерживается иного подхода в отношении не только наркотических средств и психотропных веществ, но и иных предметов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте, момент окончания хищения определяется иначе [5].

Специфика предмета хищения накладывает отпечаток и на понимание такого квалифицирующего признака, как хищение с использованием своего служебного положения, которое предусмотрено п. «б» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Хищение, как преступление против собственности, предполагает, что под использованием служебного положения понимается такое хищение, при котором похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чу-

жого имущества (см. постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»). Использование своего служебного положения при хищении наркотических средств или психотропных веществ судебной практикой трактуется шире. В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под использующим свое служебное положение лицом следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами. Например, при изготовлении лекарственных препаратов таким лицом может являться провизор, лаборант, при отпуске и применении — работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране — охранник, экспедитор.

Особые свойства наркотических средств или психотропных веществ состоят в том, что их изъятость или ограниченность в гражданском обороте влекут за собой специальный правовой режим их хранения, транспортировки, отпуски, в целом обращения с ними. Это означает, что посторонние лица не могут получить в обычных условиях соблюдения режима обращения с наркотическими средствами или психотропными веществами фактического свободного доступа к ним. К таким предметам могут получить доступ только лица, которым эти предметы вверены, у них есть полномочия по распоряжению ими, лица, трудовые функции которых специально связаны с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами. Напротив, при хищении обычного имущества возможен фактический свободный доступ к нему широкого круга лиц в связи с выполнением ими трудовых функций, не

связанных со служебным положением. Мало того, в судебной практике под использованием служебного положения при хищении наркотических средств или психотропных веществ считается даже использование трудовых функций, непосредственно не связанных с работой с этими предметами, которые позволяют получить фактический доступ к ним.

Так, приговором Боготольского районного суда Красноярского края от 03.10.2013 хирург МБУЗ г. Ачинска гр. А. Д. К. осужден к шести годам лишения свободы за хищение героина в особо крупном размере с использованием своего служебного положения. Хищение наркотического средства осуществлена при следующих обстоятельствах. А. Д. К. при проведении операции у задержанного сотрудниками полиции пациента изъясил из его желудка две капсулы с героином, одну из которых впоследствии присвоил, спрятав в носок. В данной ситуации виновный А. Д. К. не обладал какими-либо правовыми полномочиями по отношению к наркотическому средству. Выполнение виновным своих трудовых обязанностей врача облегчило ему только фактический доступ к наркотическому средству.

Отметим также, что на наказуемость хищения наркотических средств или психотропных веществ влияют не только качественные характеристики предмета, но и его размер. Наказание за такое хищение дифференцировано исходя из значительного, крупного и особо крупного размеров. Примером дифференциации наказания за хищение наркотиков исходя из характеристик предмета преступления служит судебная практика. Кассационным определением Верховного суда РФ от 14.05.2014 действия гр. Х. С. А., осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ перекалвалифицированы на ч. 3

ст. 30, ч. 1 ст. 229 УК РФ. Основанием для изменения судебного решения послужил предмет преступления, а именно — его количественные характеристики. Как следует из заключения эксперта, масса изъятого у Х. С. А. наркотического средства в виде жидкости, содержащей в своем составе дезоморфин, составила 7,82 г. Сухой остаток наркотического средства методом высушивания не определялся. Принимая указанное решение, суд кассационной инстанции не учел, что в соответствии с примечанием к списку № 1 постановления Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (в ред. от 23.11.2012 № 1215) количество всех жидкостей и растворов, которые содержат в своем составе хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленные в списке № 1, определяется массой сухого остатка после высушивания при температуре +70–110 градусов Цельсия (кассационное определение Верховного суда РФ от 14.05.2014 № 89-УДП14-2).

Подводя итог, отметим, что особенности предмета преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, влияют на характеристику момента окончания этого хищения, которое в судебной практике связывается с моментом противоправного изъятия наркотических средств или психотропных веществ из чужого законного или незаконного владения. Свойства рассматриваемого предмета влияют на установление наказуемости за такое хищение с 14 лет. Наказуемость хищений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, дифференцируется исходя из размера наркотического средства или психотропного вещества, сопряженности хищения с насилием и особенностей специального субъекта преступления, которым является лицо, использующее свое служебное положение для совершения хищения.

Литература

1. Мальков, С. М., Токманцев, Д. В. Вопросы квалификации хищений наркотиков по признакам объективной стороны // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2016. — № 4 (25).
2. Шеслер, А. В. Проблема определения момента окончания хищения // Вестник Владимирского юридического института. — 2018. — № 1 (46).

References

1. Malkov, S. M., Tokmantsev, D. V. Voprosy kvalifikacii hishchenij narkotikov po priznakam ob"ektivnoj storony [Questions of qualification of drug theft on the basis of the objective side] // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii [Bulletin of the Siberian Law Institute of FDSCS of Russia], 2016, no. 4 (25).
2. Shesler, A. V. Problema opredeleniya momenta okonchaniya hishcheniya [The problem of the end of the theft] // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of the Vladimir Law Institute], 2018, no. 1 (46).

Сведения об авторе

Шеслер Виктор Александрович: Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии. E-mail: victor444@inbox.ru

Information about the author

Shesler Victor Aleksandrovich: the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk, Russia), post graduate student of the Department of criminal law and criminology. E-mail: victor444@inbox.ru